

— Прекрасно? — Мо Юньшу покачала головой. — Ты считаешь это прекрасным только потому, что это единственный пейзаж, который мы можем видеть в космосе.

Натали почувствовала, что за словами Мо Юньшу скрывается нечто большее, и потому лишь кивнула в ответ.

— Если бы ты покинула лабораторию, и первым человеком, с которым бы сблизилась, была не я... — Мо Юньшу остановилась и посмотрела на Натали. Та выглядела ошеломлённой, явно не ожидая, что Мо Юньшу сама заговорит на эту тему.

— Ты бы всё равно не полюбила меня? — Мо Юньшу подняла голову, глядя на огромную Ананке. Свет подчёркивал чёткость её силуэта.

— Я... — Натали заколебалась. Её чувства к Мо Юньшу были настолько спонтанными, что она сама не могла найти им объяснения. Возможно, всё началось с недоразумения.

— Я не знаю, — тихо ответила она.

— Любить кого-то — это не ошибка, — продолжила Мо Юньшу, медленно направляясь к центру сада. — Но не каждый способен ответить на чувства другого.

Натали, казалось, поняла намёк. Она с самого начала должна была догадаться, что вся сегодняшняя мягкость и дружелюбие были лишь затишьем перед бурей. Но она всё равно позволила себе втянуться в эту игру, следуя за ходом мыслей Мо Юньшу.

— Я поняла, — с грустью ответила Натали. Цель Мо Юньшу была ясна: мягко, но твёрдо дать ей понять, что её чувства не взаимны. Натали даже не знала, стоит ли благодарить за такой деликатный отказ, который, по крайней мере, не оставлял ложных надежд.

— Но... — Натали невольно повысила голос, её сердце было переполнено нежеланием сдаваться.

«Любить тебя — это моё дело, а тебя это не касается».

— Но что? — спросила Мо Юньшу. Если она сама не чувствует того же, то никакие «но» не смогут изменить ситуацию. Она уважала Натали и ценила время, проведённое вместе, потому не могла давать ей ложных надежд.

— Но даже Ананке, самый далёкий от Юпитера спутник, может защищать свою планету благодаря центробежной силе, — с последними остатками смелости произнесла Натали, раскрывая скрытый смысл своих слов.

Центробежная сила — какая печальная связь. Это расстояние, на котором два небесных тела удерживаются взаимным притяжением. Спутник вращается вокруг планеты, но не может приблизиться, ибо изменение центробежной силы приведёт к разрушению одного из них. Поэтому спутник может лишь молча охранять свою планету — такова его неизбежная судьба.

Мо Юньшу прекрасно понимала, что скрывалось за этими словами. Натали, этот романтичный и немного наивный гений, вызывал у неё чувство лёгкой досады.

— Натали, — мягко произнесла Мо Юньшу, искренне не желая причинять боль своей подруге.
— Я просто надеюсь, что в конце мы сможем остаться друзьями.

Натали не была глупой. Она прекрасно понимала, что чувства нельзя навязать. Она лишь высказала то, что было у неё на душе, не желая при этом становиться обузой. Но что она могла сделать теперь? Мо Юньшу всё сказала, и ей оставалось лишь стать тихим, послушным спутником, держась на безопасном расстоянии и пряча свои чувства в глубине сердца.

— Хорошо, Мо, — покорно ответила Натали. — Я не стану тебе мешать. Я... я постараюсь справиться с собой.

Мо Юньшу тихо вздохнула, надеясь, что всё действительно вернётся на круги своя. Всё, что происходило на «Охотнике за Солнцем», станет её последними воспоминаниями, включая Натали, и потому она хотела, чтобы они остались светлыми.

— Натали, давай прогуляемся. Здесь действительно красиво.

— Да, красиво.

Верхняя палуба была спокойной и умиротворённой, но это не означало, что на остальной части корабля царил такой же порядок. Иноуэ, сохранив доказательства и материалы, связанные с Андреем и Вариси, начал проверять данные всех членов экипажа. Мин Хэ зажёл три благовония перед алтарём за своим столом, привёл в порядок рабочий стол и запер все документы в шкафу. Камилла сегодня не пила — смерть Релы оставила в её сердце тяжёлый осадок, и потому она рано укрылась в своей каюте. Сингх, глядя в телескоп на холодную Ананке, размышлял о том, как выглядит Н16. Каждый внешне казался спокойным, но в душе у них бушевали эмоции.

Для отряда «Ночной ястреб» работа только начиналась. Приближаясь к орбите Юпитера, им предстояло скорректировать курс «Охотника за Солнцем». Вскоре им предстояло совершить прыжок на сверхсветовой скорости, а затем провести первую дозаправку.

— Заместитель командира Чэнь, мы обнаружили неизвестный сигнал на расстоянии 1 100 километров слева по борту «Охотника за Солнцем». Подключать? — доложила группа связи Чэнь Цзы.

Чэнь Цзы заколебался, но затем ответил:

— Подключайте. Возможно, это просто сигнал от гражданского судна.

[Принято. Подключаем сигнал.] — повторила группа связи.

Внезапно в командном отсеке раздался полный ужаса плач. Это был голос женщины:

— Кто-нибудь рядом, умоляю, любой, кто слышит этот сигнал, помогите нам! Мы — коммерческий корабль «Глициния» из колонии Юпитера... Повторяю, умоляю, любой, кто слышит этот сигнал...

Голос эхом разнёсся по командному отсеку. Молодые офицеры переглянулись. Вир побледнел от испуга. Все взгляды устремились на Чэнь Цзы.

— Не смотрите на меня. Это нужно обсудить с капитаном, — развёл руками Чэнь Цзы.

Натали обладала богатым жизненным опытом и могла легко находить общий язык даже с политиками. К тому же она не была 18-летней девочкой, и потому чёткий отказ Мо Юньшу не вызвал у неё чувства полного отчаяния. Она даже была немного рада, что Мо Юньшу не стала просто игнорировать её.

Конечно, это не означало, что ей не было больно. Наоборот, её сердце разрывалось от боли. До этого момента Натали никогда не испытывала таких сильных и тревожных чувств к кому-либо. Эта 28-летняя доктор наук посвятила всю свою молодость научным изысканиям, и лишь на пике карьеры она встретила Мо Юньшу. Именно тогда она поняла, что самое сложное в жизни — это не стать «Сеятелем», а стать влюблённой.

Мо Юньшу всё сказала ясно, и Натали не стоило больше настаивать. Однако сердце не так просто усмирить. Натали решила спрятать свои чувства к Мо Юньшу в тайне, которую никто не сможет разгадать.

— Мо, — подошла Натали к Мо Юньшу, надеясь, что с этого момента её слова и поступки не будут причинять неудобств. Она сказала это спокойным тоном:

— Всё ещё идём в спортзал?

Мо Юньшу посмотрела на Натали. Если та приняла ситуацию, то и ей не нужно было больше держать дистанцию.

— Пошли, — повернулась Мо Юньшу, с лёгким облегчением выдохнув.

—

Однако из-за того необычного сигнала бедствия Мо Юньшу и Натали не смогли продолжить свой день по плану. Они даже не успели дойти до лифта, как Чэнь Цзы вызвал их в командный отсек.

Перед входом Мо Юньшу внезапно остановилась. Она повернулась к стеклянной панели слева, поправила свою форму, чтобы всё выглядело безупречно, и надела фуражку. Затем обернулась к Натали:

— Как я выгляжу?

Её тон был деловитым и лаконичным, совсем не таким, как во время разговора на палубе. Натали кивнула:

— Совершенно, мой капитан.

<http://bllate.org/book/15294/1351163>